

УСТОЙЧИВОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА*

Богатырева Ольга Николаевна

Профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), доктор исторических наук, ORCID: 0000-0002-9451-4285, e-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru

Рассматриваются причины формирования, содержание и реализация концепции устойчивого гуманитарного воздействия. Обеспечение устойчивого гуманитарного воздействия включено в Стратегию Международного комитета Красного Креста (МККК) на 2019–2022 гг. в качестве второй из пяти его стратегических целей. Показано, что новая стратегия гуманитарной деятельности МККК была обусловлена спецификой современных вооруженных конфликтов: урбанизацией, затяжным характером насилия, применением новых технологий. Подчеркивается связь Стратегии с миротворческой деятельностью, Повесткой дня в области устойчивого развития, защитой прав человека и необходимостью решения гуманитарных проблем, вызванных затяжными вооруженными конфликтами. Установлено, что благодаря инструментам гуманитарной дипломатии и укреплению партнерских связей с заинтересованными субъектами МККК обеспечивает политическую и финансовую поддержку, необходимую для устойчивого гуманитарного воздействия на пострадавшее население. Названы основные меры в рамках устойчивого гуманитарного воздействия: укрепление систем медицинского обслуживания, поддержка городских систем водоснабжения и санитарии, поиск пропавших без вести лиц и др. Отмечается дуализм современной деятельности МККК, когда гуманитарные работники должны одновременно решать системные вопросы, проводя долгосрочные мероприятия, и обеспечивать гуманитарную помощь в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, гуманитарная помощь, вооруженный конфликт, гуманитарная деятельность, гуманитарная дипломатия, Международный комитет Красного Креста

Для цитирования: Богатырева О. Н. Устойчивое гуманитарное воздействие как стратегическая цель деятельности Международного комитета Красного Креста // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-31-40>.

SUSTAINABLE HUMANITARIAN IMPACT AS A STRATEGIC ORIENTATION OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

Bogatyreva Olga

Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), doctor of historical sciences, ORCID: 0000-0002-9451-4285, e-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru

The article considers the reasons for the formation, content and implementation of the concept of sustainable humanitarian impact. Building relevant and sustainable humanitarian impact is the second of the five strategic orientations of the Interna-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-014-00033 «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели».

tional Committee of the Red Cross (ICRC) Strategy 2019–2022. It is shown that the new strategy of the ICRC humanitarian activities was determined by the specifics of modern armed conflicts such as urbanization, the protracted nature of violence, and the use of new technologies. The Strategy is linked to peacekeeping and the Sustainable Development Agenda, the protection of human rights, and the need to address the humanitarian challenges caused by protracted armed conflicts. The ICRC, through its humanitarian diplomacy tools and strengthened partnerships with stakeholders, is found to provide the political and financial support needed to implement a sustainable humanitarian impact on the affected population. The main directions and activities of the strategic orientation on sustainable impact are considered: strengthening health care systems, supporting urban water and sanitation systems, searching for missing persons, etc. The current work of the ICRC is perceived as dualistic: humanitarian workers must address systemic issues by carrying out long-term activities while providing emergency humanitarian assistance in armed conflicts.

Key words: sustainable development, humanitarian assistance, armed conflict, humanitarian action, humanitarian diplomacy, International Committee of the Red Cross

*For citation: Bogatyreva O. (2020) Sustainable humanitarian impact as a strategic orientation of the International Committee of The Red Cross. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 31–40, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-31-40>.*

Международный комитет Красного Креста (МККК) является нейтральной, независимой и беспристрастной организацией, чья основная цель – гуманитарная деятельность в ситуациях вооруженных конфликтов. На протяжении полутора столетий МККК защищал права и достоинство пострадавшего населения, строил доверительные отношения с комбатантами, правительствами и местными общинами в целях создания гуманитарного пространства для выполнения своей миссии.

Последние десятилетия МККК работает в условиях продолжительных и сложных вооруженных конфликтов. Вызванные этими конфликтами гуманитарные проблемы усугубляются долгосрочными явлениями: климатическими экстремумами, нищетой, неравенством, демографическим давлением, незапланированной урбанизацией, разрывом в экономическом развитии, социальной и политической нестабильностью в затронутых вооруженными конфликтами странах. МККК создавался как гуманитарная организация, призванная осуществлять меры по облегчению последствий чрезвычайных ситуаций¹, однако в настоящее время сотрудникам МККК приходится работать в условиях затяжных конфликтов нового типа, которые характеризуются использованием современных технологий, постоянными социальными проблемами, затрагивающими как бедные страны, так и страны со средним уровнем дохода². Около двух третей своего бюджета МККК тратит на затяжные конфликты, и средний срок присутствия организации в странах, где осуществляются десять ее крупнейших операций, составляет более 36 лет³.

Вооруженные конфликты все чаще перемещаются в городскую среду⁴. Сегодня миллионы людей проживают в таких городах, как Алеппо, Аден, Могадишо и Донецк, которые имеют перспективу «застрять в вооруженном конфликте на долгие годы»⁵. Урбанизация военных действий приводит к деградации жизненно важной инфраструктуры – систем здравоохранения, водоснабжения, санитарии, образования, что

¹ Президент МККК Петер Маурер: «Гуманитарное право – лучшая защита от двойных стандартов» // Московская конференция по международной безопасности, 4 апреля 2018 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/prezident-mk-kk-gumanitarnoe-pravo-luchshaya-zashchita-ot-dvoynyh-standartov> (дата обращения: 25.11.2020).

² Protracted Conflict and Humanitarian Action. Some Recent ICRC Experiences. Geneva, 2016. P. 7–8.

³ ICRC Strategy 2019–2022: Institutional strategy. Geneva, 2018. P. 3.

⁴ Интервью с президентом МККК Петером Маурером // Международный журнал Красного Креста. 2012. № 888. С. 18.

⁵ Slim H. Remember the millions of people living in urban violence // Blog. International Committee of The Red Cross (ICRCblog). 2016. July 4. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2016/07/04/icrc-on-habitat-3-urban-violence/> (дата обращения: 01.12.2020).

в свою очередь негативно отражается на решении глобальных комплексных задач по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР)¹. Стремление МККК не только облегчить положение пострадавших людей, предоставив им помощь и защиту, но и обеспечить устойчивость результатов своей гуманитарной деятельности привело к разработке новой Стратегии МККК на 2019–2022 гг.

Гуманитарная дипломатия МККК привлекает пристальное внимание зарубежных исследователей, отмечающих, что эту область дипломатической деятельности следует рассматривать в качестве инструментария для проведения переговоров о мобилизации и более эффективном развертывании ресурсов защиты и гуманитарной помощи². При этом как в работах исследователей, так и в публикациях экспертов МККК подчеркивается, что развитие гуманитарной дипломатии в XXI в. связано не только с переговорами со сторонами конфликта для получения доступа к жертвам конфликта, но и с переговорами с международными и местными организациями и властями, а также с переговорами для получения политической поддержки, которая требуется для проведения операций на местах³.

В зарубежных научных работах не только активно обсуждается будущее гуманитарной деятельности, но и анализируются особенности современных конфликтов, обозначаются обстоятельства, в которых приходится работать МККК⁴. Особое внимание уделяется характеристике затяжных конфликтов⁵.

О понятии «затяжной конфликт» в литературе не сложилось единого мнения⁶. Так, специалисты в области международных отношений используют термин «затяжной социальный конфликт» для характеристики конфликтов с точки зрения их неразрешимости и долговечности⁷. В международном праве в связи с немеждународным вооруженным конфликтом разграничиваются понятия «затяжное вооруженное насилие» и «затяжной вооруженный конфликт»⁸. Юридические разногласия возникали и по поводу точных временных рамок при оценке продолжительности конфликта для квалификации его как «затяжного»⁹. Э. Полицински и Дж. Кузманович классифицировали затяжные вооруженные конфликты на циклические, «замороженные», продолжительные мятежи, длительные оккупационные ситуации и войны между государствами¹⁰. Отмечается также возможность «рецидивов» конфликтов, считающихся разрешенными. По данным ООН, 60 % конфликтов, закончившихся в начале 2000-х гг., вспыхнули вновь в течение пяти лет после завершения. Затяжной конфликт может характеризоваться и как единичный продолжительный конфликт или как серия различных конфликтов¹¹.

При изучении специфики современных конфликтов и механизмов гуманитарной дипломатии исследователи не раз отмечали концептуальную связь международно-

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: документ ООН A/RES/70/1 от 21 октября 2015 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 24.11.2020).

² Harroff-Tavel M. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross // *Relations internationales*. 2005. Vol. 121. Iss. 1; Regnier Ph. The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice and Prospects for International Recognition // *International Review of the Red Cross*. December 2011. Vol. 93. No. 884; Slim H. Humanitarian Diplomacy: the ICRC's Neutral and Impartial Advocacy in Armed Conflicts // *Ethics & International Affairs*. 2019. Vol. 33. Iss. 1.

³ Интервью с президентом МККК Петером Маурером. С. 17.

⁴ McGoldrick C. The future of humanitarian action: an ICRC perspective // *International Review of the Red Cross*. 2011. Vol. 93. No. 884.

⁵ Borgomeo E. Delivering water services during protracted armed conflicts: How development agencies can overcome barriers to collaboration with humanitarian actors // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1068.

⁶ Hay A. H., Karney B., Nick M. Reconstructing infrastructure for resilient essential services during and following protracted conflict: A conceptual framework // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912; Lewis D. A. The notion of «protracted armed conflict» in the Rome Statute and the termination of armed conflicts under international law: An analysis of select issues // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912.

⁷ Protracted Conflict and Humanitarian Action. Some Recent ICRC Experiences. Geneva, 2016. P. 7.

⁸ Lewis D. A. Op. cit. P. 1091.

⁹ Ibid. P. 1096.

¹⁰ Policinski E., Kuzmanovic J. Protracted Conflicts: The Enduring Legacy of Endless War // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 966.

¹¹ Ibid.

го гуманитарного права (МГП) с международным правом прав человека и международным правом беженцев, охарактеризовав ее как «гуманитарный интернационал»¹. Так, М. Ришмави, рассматривая Замечание общего порядка № 36 Комитета ООН по правам человека о праве на жизнь, анализировал это право в контексте затяжных конфликтов с учетом разных правовых режимов, включая таковые в МГП². К. Ландис и Л. Басс исследовали проблемы, возникающие в связи с одновременным применением МГП и европейского права прав человека, определив способы примирения этих двух различных, но, как установили авторы, совместимых отраслей международного права³.

Следует отметить публикации, содержащие экспертные мнения представителей ООН и МККК об особенностях современных конфликтов, где подчеркивается необходимость формирования новых стратегий в «изменяющемся гуманитарном ландшафте» затяжных конфликтов⁴. Так, советник МККК К. Макголдрик считает, что изменившиеся временные характеристики войны и насилия, а также все геополитические реалии естественным образом преобразуют характер и форму гуманитарного реагирования⁵.

Проблемы, порожденные затяжными конфликтами и создающие препятствия для достижения ЦУР, актуализировали дискуссию о так называемой тройной связи между гуманитарной деятельностью, развитием и миром⁶.

В концепции «тройной связи» под развитием понимается стратегическая долгосрочная спланированная деятельность правительств, способствующая сокращению бедности, поддержанию социальной сплоченности и хорошего качества жизни для своих граждан в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития. Выполнение Повестки требует от мирового сообщества значительных усилий, а в обеспечении устойчивого развития важную роль играют права человека, поскольку ЦУР могут быть достигнуты только при их уважении, защите и осуществлении.

Гуманитарная деятельность рассматривается как временная чрезвычайная мера, направленная на спасение жизней и облегчение страданий людей в условиях вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других кризисов. Несмотря на то что деятельность в области развития не ставит своей единственной целью спасение жизней и уменьшение страданий, что является целью гуманитарных мероприятий, улучшение условий и уровня жизни людей упрощает совместную работу участников процесса развития и гуманитарных организаций.

Концепция взаимосвязи гуманитарной помощи и развития первоначально предполагала краткосрочную деятельность субъектов МГП по оказанию чрезвычайной помощи, переходящую затем к долгосрочному развитию, осуществляемому государством. Как отмечает политический советник МККК Ф. Гиноте, в этой концепции ключевыми понятиями являлись «передача» и «координация». Однако эта линейная концепция не работала в условиях затяжных конфликтов. После принятия Повестки дня в области устойчивого развития гуманитарная чрезвычайная помощь и развитие стали пониматься как одновременные согласованные действия субъектов гуманитарной деятельности и сферы развития⁷. Кроме того, в условиях беспрецедентного роста миротворческой деятельности в конце XX – XXI в. в концепцию было включено понятие «мир».

¹ Clapham A. The Limits of Human Rights in Times of Armed Conflict and Other Situations of Armed Violence // The Limits of Human Rights / ed. by B. Fassbender and K. Trisbach. Oxford: Oxford University Press, 2019; Brett R., Lester E. Refugee law and international humanitarian law: Parallels, lessons and looking ahead. A non-governmental organizations view // Sociology. 2001. Vol. 83. No. 843. P. 713–726.

² Rishmawi M. Protecting the right to life in protracted conflicts: The existence and dignity dimensions of General Comment 36 // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1150.

³ Landais C., Bass L. Reconciling the rules of international humanitarian law with the rules of European human rights law // International Review of the Red Cross. 2015. Vol. 97. No. 900.

⁴ Пан Ги Мун. МККК и изменяющийся гуманитарный ландшафт // Международный журнал Красного Креста. 2013. № 889.

⁵ McGoldrick C. The state of conflicts today: Can humanitarian action adapt? // International Review of the Red Cross. 2015. Vol. 97. No. 900. P. 1179, 1206–1208.

⁶ Guinote F. S. Q&A: The ICRC and the «humanitarian – development – peace nexus» discussion // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1051–1066.

⁷ Ibid.

В сфере «развития» задействованы прежде всего государственные органы и работающие с ними доноры и инвесторы. Сфера «мира» связана с субъектами, вовлеченными в военные действия и принимающими политические решения, – государственными и негосударственными участниками вооруженного конфликта, правительственными и неправительственными субъектами, участвующими в посредничестве и урегулировании конфликтов. «Тройная связь» выражается в совместной работе субъектов гуманитарной деятельности, развития и содействия миру, в обмене знаниями, опытом, анализе ситуаций, в том числе с использованием инструментов гуманитарной дипломатии.

МККК, обладая мандатом на проведение гуманитарной деятельности, оказался в центре дискуссии о «тройной связи». Основное внимание в ней обращается на затяжные конфликты и нестабильные ситуации, препятствующие преодолению разрыва в гуманитарной области и в области достижения ЦУР, а также на вопросы координации и сотрудничества между субъектами гуманитарной деятельности и развития.

Субъекты на международном, национальном и местном уровнях, работающие в сферах развития, изменения климата, гендерного равенства или миростроительства, должны совместными усилиями устранять коренные причины конфликтов и кризисов. Долгосрочный характер кризисов требует, чтобы субъекты гуманитарной деятельности принимали на себя новые функции, в частности по заполнению пробелов в системах социальной защиты и здравоохранения, а также преодолению негативных тенденций урбанизации. По словам президента МККК П. Маурера, гуманитарные работники должны решать системные вопросы и содействовать устойчивому развитию общества, обеспечивая при этом краткосрочную чрезвычайную гуманитарную помощь в вооруженных конфликтах. Такой двойной подход требует от МККК долгосрочных мероприятий, например долгосрочного бюджетирования, поиска инновационных способов сотрудничества с нетрадиционными субъектами международного гуманитарного права – корпорациями, международными финансовыми учреждениями и фондами, прежде всего для того, чтобы разрабатывать долгосрочные проекты¹.

Таким образом, в связи с хроническими социальными проблемами, порожденными затяжными конфликтами, в гуманитарной деятельности МККК используется новое понятие «устойчивость»², а ключевую роль в обеспечении устойчивого гуманитарного воздействия играет взаимодействие всех субъектов гуманитарной деятельности, развития и содействия миру.

Обеспечение устойчивости гуманитарного воздействия на пострадавших людей провозглашается в качестве одной из пяти целей Стратегии МККК на 2019–2022 гг. (далее – Стратегия). Для реализации указанной цели МККК должен сотрудничать с другими заинтересованными сторонами в поиске конкретных путей и средств обеспечения пострадавшего населения безопасным доступом к образованию, связи, информации и другим ресурсам. Такой подход имеет решающее значение для осуществления, защиты или восстановления прав человека, а также для поиска путей удовлетворения его потребностей³.

Согласно Стратегии наряду с чрезвычайными мерами МККК должен сделать защиту и оказание помощи более гибкими, эффективными и адаптированными к сложному характеру гуманитарных потребностей. Для этого необходимо вкладывать средства в укрепление потенциала по устранению основных уязвимостей в предоставлении базовых услуг и в работе инфраструктуры, включая здравоохранение, водоснабжение, питание, жилье и физическую реабилитацию инвалидов. В условиях затяжных кризисов гуманитарная деятельность, во-первых, должна быть направлена не только на улучшение положения отдельных лиц, но и на решение системных

¹ Maurer P. In Africa. Investors and aid intersect to fund sustainable humanitarian assistance // International Committee of The Red Cross. 2019. 28 Aug. URL: <https://www.icrc.org/en/document/africa-investors-and-aid-in-intersect-fund-sustainable-humanitarian-assistance> (дата обращения: 20.11.2020).

² Sturgess P., Sparrey R. DFID. What is Resilience? Evidence on Demand. L.: Crown, 2016. P. 6–10. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08955ed915d3cfd0001c8/EoD_Topic_Guide_What_is_Resilience_May_2016.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

³ ICRC Strategy 2019–2022: Institutional strategy. Geneva, 2018. P. 3.

и долгосрочных проблем, особенно в городских условиях, где совокупные последствия конфликта и насилия могут дестабилизировать весь регион. Во-вторых, гуманитарная деятельность должна не только обеспечивать удовлетворение физических потребностей людей, но и предотвращать те последствия войны, которые сказываются на их психическом здоровье и психосоциальном равновесии и, следовательно, на общем благосостоянии населения.

Для реализации стратегической цели устойчивого гуманитарного воздействия МККК предусмотрел следующие меры:

поддержание и укрепление взаимодействия с населением, затронутым конфликтами и насилием;

обеспечение безопасного доступа пострадавших лиц к социальным, финансовым и материальным ресурсам и услугам;

оказание помощи населению в ликвидации последствий конфликтов, связанных с ухудшением окружающей среды и изменением климата;

повышение экологической ответственности в области энергоэффективности, снижения зависимости от ископаемого топлива, сокращения количества опасных отходов на местах и обеспечения надлежащей переработки таких отходов;

реагирование на чрезвычайные ситуации и параллельное наращивание потенциала по устранению основных уязвимостей в предоставлении базовых услуг и в работе инфраструктуры в условиях затяжных конфликтов и т. д.¹

Таким образом, МККК взял на вооружение стратегию удовлетворения потребностей, связанных с затянувшимися конфликтами и особенностями городской среды, а также обеспечения устойчивости гуманитарного воздействия в своей деятельности. При этом МККК не ставит перед собой задачу превращения в организацию развития, которая преследует цели достижения социальных изменений, а продолжает призывать все стороны вооруженных конфликтов соблюдать МГП. Как заметила Ф. Гиноте, указанную деятельность нельзя считать отклонением от мандата МККК, поскольку вся работа за пределами чрезвычайной сферы помогает обеспечивать устойчивое гуманитарное воздействие на пострадавшее население².

Наряду с устойчивым гуманитарным воздействием важной стратегической целью МККК на ближайшие годы является установление партнерских отношений с другими заинтересованными субъектами. В Стратегии подчеркивается, что МККК стремится к созданию альянсов с компетентными и опытными партнерами, включая Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) и ООН, которые могут поддерживать институциональное развитие национальных обществ, разрабатывать различные модели взаимодействия с государствами, донорами и инвесторами, субъектами развития и международными финансовыми учреждениями.

Благодаря инструментам гуманитарной дипломатии и укреплению партнерских связей МККК обеспечил политическую и финансовую поддержку, необходимую для выполнения принятой им Стратегии. Так, Всемирный банк, МККК и ЮНИСЕФ в 2018 г. начали процесс обучения и обмена информацией на Ближнем Востоке и в Северной Африке при поддержке местных городских служб водоснабжения и санитарии³. МККК также работает со Всемирным банком и группой других международных организаций над созданием Механизма противодействия голоду (FAM). Этот проект предусматривает формирование системы предупреждения и оценки рисков продовольственной безопасности, разработку финансового инструмента, который позволит определять и снижать такие риски.

В 2017 г. новой моделью финансирования социальных услуг и проектов развития стали «облигации гуманитарного воздействия» МККК. Первый в мире облигационный заем гуманитарного воздействия был направлен на сбор 27,3 млн долл. для строительства и эксплуатации трех центров физической реабилитации в пострадавших от конфликта районах Африки. Инвесторы разного уровня выделили средства, необходимые для осуществления этого проекта; в результате в Нигерии и Демокра-

¹ ICRC Strategy 2019–2022: Institutional strategy. P. 16–17.

² Guinote F. S. Op. cit. P. 1057.

³ Ibid. P. 1061.

тической Республике Конго были созданы центры для оказания помощи пострадавшим в результате насильственного конфликта, болезни или несчастного случая¹.

Руководствуясь Стратегией, МККК планирует постоянно сотрудничать с законодателями, правительствами, оборонными, судебными, пенитенциарными и правоохранительными органами посредством оказания консультативных услуг, профессиональной подготовки и гуманитарной дипломатии, а также взаимодействовать с негосударственными вооруженными группами в условиях вооруженных конфликтов на основе мандата в соответствии с Женевскими конвенциями. Эта работа может способствовать сокращению некоторых долгосрочных последствий вооруженных конфликтов. Так, согласно отчету о работе МККК в Латинской Америке основные задачи, стоящие перед гуманитарными работниками МККК, а также другими организациями и государственными органами заключаются в выявлении структур вооруженных группировок и налаживании диалога с ними, чтобы напомнить им об обязанности соблюдения норм МГП и объяснить важность предоставления МККК возможности связаться с жертвами.

К успешной практике объединения гуманитарной деятельности и долгосрочной деятельности по достижению мира можно отнести устойчивые партнерские отношения с национальными сообществами, муниципалитетами, коммунальными службами, учреждениями и персоналом здравоохранения, отраслевыми министерствами. Это сотрудничество позволяет укреплять, в частности, системы медицинского обслуживания, включая оказание неотложной или травматологической помощи, физическую реабилитацию раненых на войне и инвалидов, борьбу с неинфекционными заболеваниями. Стоит отметить также работу с городскими коммунальными службами, в том числе поддержку городских систем водоснабжения и санитарии, а также диалог со сторонами конфликта по поводу ведения боевых действий и защиты гражданских лиц и объектов².

Следует упомянуть работу МККК по поиску пропавших без вести людей, требующую сотрудничества между сторонами конфликта и семьями. В соответствии с МГП каждая сторона конфликта должна «принять все возможные меры для учета лиц, объявленных пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и должна предоставить членам своих семей любую имеющуюся у нее информацию об их судьбе»³. Эта проблема часто выносится на повестку дня политических переговоров с участием государств или ООН, которые проводятся даже спустя десятилетия после окончания конфликтов (например, переговоры между Ираком и Кувейтом или Аргентиной и Великобританией). Вооруженные конфликты, закончившиеся в 1990-е гг. в Сальвадоре и Гватемале, нанесли серьезный ущерб тысячам семей, которые все еще ждут новостей о своих пропавших близких⁴.

В Латинской Америке МККК участвует в работе нескольких механизмов по поиску пропавших без вести лиц, выступая в качестве нейтрального посредника: оказывает юридические и технические консультации сторонам, оказывает поддержку семьям, помогая преодолеть социальную стигматизацию или изоляцию, а также экономические, правовые и административные проблемы. Как отметил глава делегации МККК в Колумбии К. Харниш, в 2019 г. в этой стране было зафиксировано 93 новых исчезновения, при том что общее количество пропавших составляет 2158 человек. И только 5 % от общего числа случаев были разрешены. Поиск пропавших без вести чрезвычайно сложен. Все вооруженные субъекты должны признать свою обязанность предоставлять любую имеющуюся у них информацию, чтобы помочь найти людей,

¹ The world's first «Humanitarian Impact Bond» launched to transform financing of aid in conflict-hit countries // International Committee of the Red Cross. URL: <https://www.icrc.org/en/document/worlds-first-humanitarian-impact-bond-launched-transform-financing-aid-conflict-hit> (дата обращения: 15.11.2020).

² Episode #111 Humanitarian Consequences of Urban Warfare, Part 1. URL: <https://intercrossblog.icrc.org/intercross-icrc-podcast-episodes/episode-111-humanitarian-consequences-of-urban-warfare-part-1#sthash.etPhg051.dpbs> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Muñoz M. G., Serralvo J. International humanitarian law in Colombia: Going a step beyond // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1136.

⁴ Raich J. Annual Report 2020 Central America. URL: <https://www.icrc.org/en/document/central-america-annual-report-2020> (дата обращения: 10.11.2020).

исчезнувших в их зонах влияния¹. Кроме того, глава региональной делегации МККК обратился к местным и региональным властям с призывом оказывать поддержку группе по поиску пропавших без вести. Решение властей Колумбии о создании специализированного подразделения по поиску пропавших базировалось на этническом и гендерном подходе, поощрении участия правозащитных организаций и, по мнению М. Муньоса и Х. Серралво, выходило за рамки МГП².

Со Стратегией согласуется Стратегия здравоохранения МККК на 2020–2023 гг., направленная на удовлетворение растущего объема гуманитарных потребностей в области здравоохранения, многие из которых обусловлены затяжными конфликтами, нищетой и климатическими потрясениями, острой нехваткой медицинских сотрудников и ослаблением систем здравоохранения. Кроме того, в ней подчеркивается, что гуманитарная деятельность направлена на перспективу, т. е. она также стремится обеспечить устойчивое гуманитарное воздействие³.

МККК постоянно сталкивается с новыми вызовами и меняющимися потребностями общества. Так, пандемия COVID-19 «высветила хрупкость нашего мира» и выявила риски, на которые не обращали внимание десятилетиями: неадекватные системы здравоохранения, пробелы в социальной защите, деградация окружающей среды и климатический кризис⁴. Стратегия МККК направлена на адаптацию деятельности организации в области здравоохранения к этим изменениям и укрепление сотрудничества как между группами внутри МККК, так и за пределами организации. Этот подход тесно увязывается с общеорганизационными усилиями по обеспечению устойчивого гуманитарного воздействия в соответствии со второй стратегической целью МККК и подчеркивает важность совместной работы с другими участниками.

Таким образом, границы между гуманитарным реагированием на чрезвычайные ситуации, работой в области развития и усилиями по восстановлению мира становятся все более размытыми, а характер деятельности гуманитарных субъектов – комплексным и многопрофильным. Для современной деятельности МККК характерен дуализм, когда гуманитарные работники должны решать системные вопросы, проводя долгосрочные мероприятия, и одновременно оказывать чрезвычайную гуманитарную помощь в вооруженных конфликтах, сохраняя свой мандат и уникальный статус нейтрального посредника.

Список литературы

Асадов Б. Р. Механизмы партнерства Международного Комитета Красного Креста и других международных гуманитарных акторов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 1. С. 49–58.

Интервью с президентом МККК Петером Маурером // Международный журнал Красного Креста. 2012. № 888. С. 5–20.

Пан Ги Мун. МККК и изменяющийся гуманитарный ландшафт // Международный журнал Красного Креста. 2013. № 889. С. 21–24.

Табаринцева-Романова К. М. Гуманитарная дипломатия Международного Комитета Красного Креста: реализация ЦУР в области экологии // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4. С. 39–54.

Borgomeo E. Delivering water services during protracted armed conflicts: How development agencies can overcome barriers to collaboration with humanitarian actors // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1067–1089.

Brett R., Lester E. Refugee law and international humanitarian law: Parallels, lessons and looking ahead. A non-governmental organizations view // Sociology. 2001. Vol. 83. No. 843. P. 713–726. DOI: 10.1017/S1560775500119273.

Clapham A. The Limits of Human Rights in Times of Armed Conflict and Other Situations of Armed Violence // The Limits of Human Rights / ed. by B. Fassbender and K. Traisbach. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 305–318. DOI: 10.1093/oso/9780198824756.003.0021.

Guinote F. S. Q&A: The ICRC and the «humanitarian – development – peace nexus» discussion // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1051–1066.

¹ Raich J. Op. cit.

² Muñoz M. G., Serralvo J. Op. cit. P. 1138.

³ Health Strategy 2020–2023, ICRC, Geneva, November 2020. P. 2–13.

⁴ Guterres A. Memoria del Secretario General sobre la labor de la Organización // ReliefWeb. 2020. 2 Oct. URL: <https://reliefweb.int/report/world/memoria-del-secretario-general-sobre-la-labor-de-la-organizaci-n-2020> (дата обращения: 01.12.2020).

Guterres A. Memoria del Secretario General sobre la labor de la Organización // ReliefWeb. 2020. 2 Oct. URL: <https://reliefweb.int/report/world/memoria-del-secretario-general-sobre-la-labor-de-la-organizaci-n-2020> (дата обращения: 01.12.2020).

Harroff-Tavel M. The Humanitarian Diplomacy of the International Committee of the Red Cross // *Relations Internationales*. 2005. Vol. 121. Iss. 1. P. 72–89.

Hay A. H., Karney B., Nick M. Reconstructing infrastructure for resilient essential services during and following protracted conflict: A conceptual framework // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1001–1029. DOI: 10.1017/S1816383120000053.

Landais C., Bass L. Reconciling the rules of international humanitarian law with the rules of European human rights law // *International Review of the Red Cross*. 2015. Vol. 97. No. 900. P. 1295–1311. DOI: 10.1017/S1816383116000473.

Lewis D. A. The notion of «protracted armed conflict» in the Rome Statute and the termination of armed conflicts under international law: An analysis of select issues // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1091–1115. DOI: 10.1017/S1816383120000028.

Maurer P. In Africa. Investors and aid intersect to fund sustainable humanitarian assistance // *International Committee of The Red Cross*. 2019. 28 Aug. URL: <https://www.icrc.org/en/document/africa-investors-and-aid-intersect-fund-sustainable-humanitarian-assistance> (дата обращения: 20.11.2020).

McGoldrick C. The future of humanitarian action: an ICRC perspective // *International Review of the Red Cross*. 2011. Vol. 93. No. 884. P. 965–991. DOI: 10.1017/S1816383112000306.

McGoldrick C. The state of conflicts today: Can humanitarian action adapt? // *International Review of the Red Cross*. 2015. Vol. 97. No. 900. P. 1179–1208. DOI: 10.1017/S181638311600028X.

Muñoz M. G., Serralvo J. International humanitarian law in Colombia: Going a step beyond // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1117–1147. DOI: 10.1017/S1816383120000181.

Policinski E., Kuzmanovic J. Protracted Conflicts: The Enduring Legacy of Endless War // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 965–976. DOI: 10.1017/S1816383120000399.

Regnier Ph. The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice and Prospects for International Recognition // *International Review of the Red Cross*. December 2011. Vol. 93. No. 884. P. 1211–1237.

Rishmawi M. Protecting the right to life in protracted conflicts: The existence and dignity dimensions of General Comment 36 // *International Review of the Red Cross*. 2019. Vol. 101. No. 912. P. 1149–1169. DOI: 10.1017/S1816383120000272.

Slim H. Humanitarian Diplomacy: the ICRC's Neutral and Impartial Advocacy in Armed Conflicts // *Ethics & International Affairs*. 2019. Vol. 33. Iss. 1. P. 67–77.

Slim H. Remember the millions of people living in urban violence // *Blog. International Committee of The Red Cross (ICRCblog)*. 2016. July 4. URL: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2016/07/04/icrc-on-habitat-3-urban-violence/> (дата обращения: 01.12.2020).

Sturgess P., Sparrey R. DFID. What is Resilience? Evidence on Demand. L.: Crown, 2016. 65 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08955ed915d3cfd0001c8/EoD_Topic_Guide_What_is_Resilience_May_2016.pdf. DOI: 10.12774/eod_tg.may2016.sturgessandsparrey.

References

Asadov B. R. (2020). Mekhanizmy partnerstva Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta i drugikh mezhdunarodnykh gumanitarnykh aktorov [Partnership mechanisms of the International Committee of the Red Cross and other international humanitarian actors]. In *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situatsii*, no. 1, pp. 49–58.

Borgomeo E. (2019) Delivering water services during protracted armed conflicts: How development agencies can overcome barriers to collaboration with humanitarian actors. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1067–1089.

Brett R., Lester E. (2001) Refugee law and international humanitarian law: Parallels, lessons and looking ahead. A non-governmental organizations view. In *Sociology*, vol. 83, no. 843, pp. 713–726, DOI: 10.1017/S1560775500119273.

Clapham A. (2019) The Limits of Human Rights in Times of Armed Conflict and Other Situations of Armed Violence. In Fassbender B., Tratsbach K. (eds.) *The Limits of Human Rights*. Oxford, Oxford University Press, pp. 305–318, DOI: 10.1093/oso/9780198824756.003.0021.

Guinote F. S. (2019) Q&A: The ICRC and the «humanitarian – development – peace nexus» discussion. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1051–1066.

Guterres A. (2020) Memoria del Secretario General sobre la labor de la Organización. In *ReliefWeb*, 2 Oct., available at: <https://reliefweb.int/report/world/memoria-del-secretario-general-sobre-la-labor-de-la-organizaci-n-2020> (accessed: 01.12.2020).

Harroff-Tavel M. (2005) The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross. In *Relations Internationales*, no. 121, pp. 72–89.

Hay A. H., Karney B., Nick M. (2019) Reconstructing infrastructure for resilient essential services during and following protracted conflict: A conceptual framework. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1001–1029, DOI: 10.1017/S1816383120000053.

Interv'y u s prezidentom MKKK Peterom Maurerom (2012) [Interview with Peter Maurer, President of the ICRC]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta*, no. 888, pp. 5–20.

Landais C., Bass L. (2015) Reconciling the rules of international humanitarian law with the rules of European human rights law. In *International Review of the Red Cross*, vol. 97, no. 900, pp. 1295–1311, DOI: 10.1017/S1816383116000473.

Lewis D. A. (2019) The notion of «protracted armed conflict» in the Rome Statute and the termination of armed conflicts under international law: An analysis of select issues. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1091–1115, DOI: 10.1017/S1816383120000028.

Maurer P. (2019) In Africa. Investors and aid intersect to fund sustainable humanitarian assistance. In *International Committee of The Red Cross*, 28 Aug., available at: <https://www.icrc.org/en/document/africa-investors-and-aid-intersect-fund-sustainable-humanitarian-assistance> (accessed: 20.11.2020).

McGoldrick C. (2011) The future of humanitarian action: an ICRC perspective. In *International Review of the Red Cross*, vol. 93, no. 884, pp. 965–991, DOI: 10.1017/S1816383112000306.

McGoldrick C. (2015) The state of conflicts today: Can humanitarian action adapt? In *International Review of the Red Cross*, vol. 97, no. 900, pp. 1179–1208, DOI: 10.1017/S181638311600028X.

Muñoz M. G. and Serralvo J. (2019) International humanitarian law in Colombia: Going a step beyond. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1117–1147, DOI: 10.1017/S1816383120000181.

Pan Gi Mun (2013) MKKK i izmenyayushchiysya gumanitarnyi landshaft [The ICRC and the changing humanitarian landscape]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta*, no. 889, pp. 21–24.

Policinski E., Kuzmanovic J. (2019) Protracted Conflicts: The Enduring Legacy of Endless War. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 965–976, DOI: 10.1017/S1816383120000399.

Regnier Ph. (2011) The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice and Prospects for International Recognition. In *International Review of the Red Cross*, vol. 93, no. 884, pp. 1211–1237.

Rishmawi M. (2019) Protecting the right to life in protracted conflicts: The existence and dignity dimensions of General Comment 36. In *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 912, pp. 1149–1169, DOI: 10.1017/S1816383120000272.

Slim H. (2016) Remember the millions of people living in urban violence. In *Blog. International Committee of The Red Cross (ICRCblog)*, July 4, available at: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2016/07/04/icrc-on-habitat-3-urban-violence/> (accessed: 01.12.2020).

Slim H. (2019). Humanitarian Diplomacy: the ICRC's Neutral and Impartial Advocacy in Armed Conflicts. In *Ethics & International Affairs*, vol. 33, iss. 1, pp. 67–77.

Sturgess P., Sparrey R. (2016) *DFID. What is Resilience? Evidence on Demand*. London, Crown, 65 p., DOI: 10.12774/eod_tg.may2016.sturgessandsparrey.

Tabarintseva-Romanova K. M. (2020) Gumanitarnaya diplomatiya Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta: realizatsiya TsUR v oblasti ekologii [Humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross: implementation of the UN SDGs in the field of ecology]. In *Vestnik diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir*, no. 4, pp. 39–54.